

А.А.Андреева

Миротворческие процессы в Латинской Америке: роль Испании

В данной статье анализируется эволюция института миротворческих операций на примере Латинской Америки, описываются условия, которыми обусловлено расширение сферы их деятельности, — от контроля за соблюдением договоренностей между конфликтующими сторонами до трансформации в миссии по установлению мира. Рассматривается роль Испании в мирных процессах в Центральной Америке, Гаити и Колумбии, отмечаются трудности достижения поставленных целей в «условиях Гаити». Автор изучает влияние, которое оказала Испания на регион в ходе миссий ООН, и эволюцию образа страны. Продемонстрировано, что продвижение универсальных ценностей и помощь в реконструкции демократических институтов в Латино-Карибской Америке способствовали примирению между испанским гражданским обществом и армией, которым завершился постфранкистский транзит внутри самой Испании.

Ключевые слова: миротворчество, суверенитет, центральноамериканский конфликт, Гаити, мирный процесс в Колумбии, Испания.

DOI: 10.31857/S0044748X0007340-3

Статья поступила в редакцию 16.04.2019.

Во второй половине 1990-х годов американский политолог Збигнев Бжезинский писал в своей знаменитой книге «Великая шахматная доска»: «Америка в настоящее время является единственной супердержавой, а Евразия — центральной ареной мира». С точки зрения ученого статус сверхдержавности определялся экономической мощностью, расходами на вооружение, культурным и техническим потенциалом [1]. Тезис о том, что Евразия является центральной ареной мира, опирался на популярную на тот момент идею американского социолога и политолога Сэмюэла Хан-

Арина Анатольевна Андреева — кандидат политических наук, доцент кафедры Иbero-американских исследований экономического факультета Российского Университета Дружбы Народов (РУДН) (РФ, 117198 г. Москва, Миклухо-Маклая ул., 10/2); старший научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035, ул. Б.Ордынка, 21, andevarina@gmail.com).

Карта миротворческих операций Испании в Латинской Америке

тингтона о столкновении цивилизаций [2]; одним из немаловажных доказательств этого тезиса стал и югославский кризис 1991—1999 г.

В настоящее время сложная и непредсказуемая политическая обстановка в Венесуэле и Никарагуа, географически удаленных от Евразии государств, занимает первые полосы мировых СМИ. К решению конфликта между официальными властями Каракаса и оппозицией подключились ключевые международные и региональные игроки. Свои позиции по данному вопросу обозначили США, Организация американских Государств (ОАГ), Россия, а также Евросоюз, в котором Испания стремится представлять культурно, исторически и лингвистически родственные ей латиноамериканские страны.

Провозгласивший себя президентом Венесуэлы Хуан Гуайдо решил форсировать события и заявил, что «рассмотрит все возможности, чтобы освободить родину» [3]. Судя по всему, он имел в виду, что готов принять международные войска, чтобы те помогли сдвинуть ситуацию с мертвой точки. В связи с этим, на наш взгляд, весьма актуальным представляется исследовать тему миротворчества в Латинской Америке, проследить, при каких обстоятельствах был за-

действовал миротворческий контингент, и какие цели перед ним были поставлены. При этом важно оценить участие Испании в урегулировании кризисных ситуаций в регионе, так как в ее внешнеполитической доктрине латиноамериканское направление занимает одно из главных мест [4].

ЦЕНТРАЛЬНОАМЕРИКАНСКИЙ КОНФЛИКТ И СМЕНА ПАРАДИГМ

Миротворчество в Латинской Америке, или урегулирование конфликтов с привлечением третьей, посреднической стороны, которая занималась бы созданием условий, способствующих прочному миру, насчитывает практически вековую историю. В 30-е годы XX в., чтобы примирить Парагвай и Боливию, оспаривавшие права на владение регионом Чако, была созвана нейтральная военная комиссия при участии Аргентины, Бразилии, Чили, Перу, Уругвая и США. Тогда речь шла о классическом межгосударственном конфликте, и цели переговоров были простыми и четкими: добиться прекращения огня, убедить стороны сесть за стол переговоров, разработать план мирного соглашения.

В дальнейшем в латиноамериканском регионе произошел ряд приграничных конфликтов, которые были урегулированы в рамках ОАГ. Организация, однако, оказалась не в состоянии решить центральноамериканский конфликт конца 1970—1980-х годов. Напряженность усугубляли пробританская позиция самого активного члена организации — США — в Фолклендской войне 1982 г., а также односторонний ввод североамериканских войск на территорию Панамы в 1989 г.

Центральноамериканский конфликт, на наш взгляд, явился переломным моментом в истории региона, так как государства были вынуждены провести переоценку действовавших ранее императивов в отношении сразу нескольких ключевых аспектов: периферийности и удаленности региона от мировых процессов, тем безопасности и миротворчества.

Сандинистская революция в Никарагуа 1979 г. стимулировала начало деятельности партизанского движения в Сальвадоре — Фронта национального освобождения им. Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN). С 1960-х годов партизанскую войну вело Гватемальское национальное революционное единство (Unidad Revolucionaria Nacional Guatemalteca, URNG). В конфликты вмешались две сверхдержавы — США и СССР, которые поддержали разные противоборствующие стороны [5, с. 33—34]. Москва и Вашингтон считали, что причина кризисов заключается в продолжающейся идеологической конфронтации между коммунизмом и странами Запада и не соотносили их со структурно-институциональными проблемами. Игнорирование данных проблем могло негативно сказаться на будущем этих стран [6, с. 69]. В таких условиях государства, по словам российского исследователя Бориса Федоровича Мартынова, были вынуждены «преодолеть привычку во всем уповать на международные организации и взять дело собственного спасения в свои руки» [7, с. 17].

Требовалось пересмотреть суть понятия безопасности и военно-политические механизмы ее поддержания в регионе. Проблемы мира, демократии и развития стали взаимозависимыми понятиями. Бедность, низкие темпы экономического развития, политическая нестабильность, рост преступности, терроризм, контрабанда оружия и наркотиков вошли в новый список угроз.

Созданию Контадорской группы (Grupo Contadora, GC) в 1983 г. для урегулирования центральноамериканского конфликта, состоящей из Мексики, Венесуэлы, Колумбии и Панамы, во многом способствовала активность государств Центральной Америки в отстаивании своих интересов. Идеи диалога и национального примирения, демократии и соблюдения прав человека, правового государства и социальной справедливости, демилитаризации и укрепления гражданского общества стали центральными темами за столом переговоров [8, с. 23].

Мирное урегулирование включало в себя несколько фаз. В рамках первой фазы прошли переговоры на уровне глав государств по нормализации обстановки в период с 1987 по 1990 г. Вторая фаза подразумевала вовлечение в прямые переговоры всех сторон конфликта о предмете будущих соглашений при участии международных посредников. В ходе третьей фазы планировалось привести в исполнение данные соглашения, а четвертая характеризовалась переходом к постконфликтному строительству [9, с. 11]. После завершения переговоров первой фазы к мирному процессу подключилась ООН. Таким образом, по истечении практически десяти лет были созданы условия для вовлечения в мирные процессы в Латинской Америке внерегиональных организаций и государств. Испании выпала честь первой исполнять свою роль в этом процессе: главы центральноамериканских государств предложили Мадриду возглавить миротворческую операцию ООН [10].

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ИСПАНИИ

На момент начала мирных процессов в Центральной Америке Испания, успешно прошедшая транзитный период от диктатуры к демократии, за 1980-е годы активно встроилась в систему международных отношений: вошла в Североатлантический Альянс (North Atlantic Treaty Organization, НАТО), Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), вновь предприняла попытки создать институциональные механизмы интеграции ибероамериканских государств. Проект, который министерство иностранных дел пыталось претворить в жизнь в период диктатуры Франсиско Франко (1939—1975), тогда был обречен на провал, потому что идеологически не содержал в себе ничего ценного. Лишь благодаря первым демократическим председателям правительств — Адольфо Суаресу (1976—1981) и Фелипе Гонсалесу (1982—1996) — начал выработываться новый идейный политический курс страны, стала очерчиваться миссия Испании в мире, основанная на продвижении экономического развития и демократических ценностей — прав человека, социальной справедливости [11]. Возможно, благодаря распространению этих принципов на международной арене путем диалога и применения «мягкой силы» (soft power), Испания оказалась наиболее привлекательным вариантом для центральноамериканских государств. Проекция демократических ценностей и пережитый опыт длительного диктаторского режима, а также общность языка и культуры роднили Испанию со странами Центральной Америки.

Приглашение возглавить миротворческую операцию ООН ознаменовало собой практическое осуществление нового испанского внешнеполитического курса [12, с. 45]. С тех пор Мадрид ориентировался в своей дипломатии не на позицию силы (как это происходило в эпоху колониального господства), а на роль посредника, инициатора примирения конфликтующих сторон.

Миротворческая операция в Центральной Америке стала первой крупномасштабной миссией ООН, которую возглавили испанские вооруженные силы. В случае успеха образ испанского миротворца должен был стать еще одним инструментом дипломатии Мадрида, улучшить образ страны на мировой арене. Вместе с тем участие в урегулировании конфликта позитивно сказалось и на внутренней обстановке в Испании. В то время в стране шло обсуждение реформы вооруженных сил. Военные не пользовались доверием народа, так как ассоциировались с франкизмом — а именно с тем временем, когда армия была политизирована, активно вмешивалась во внутренние дела, оправдывая это необходимостью поддержания порядка, и являлась инструментом репрессий [13, с. 138].

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К МИРОТВОРЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ

До центральноамериканского конфликта ООН проводила операции по поддержанию мира, задача которых сводилась к контролю за прекращением огня и подписанием мирных договоренностей. Подобные миссии имели успех, когда спор являлся межгосударственным. Но причиной центральноамериканского конфликта стали внутригосударственные трения, для его разрешения необходимо было восстановить гражданские, политические и правовые институты. В данной ситуации нельзя было гарантировать успешный исход операции, опираясь сугубо на вооруженные силы. С целью обеспечить безопасность населения стран, вовлеченных в центральноамериканский конфликт, требовалось перестроить национальные полицейские структуры, поэтому страны-миротворцы, действовавшие в Центральной Америке под эгидой ООН, были вынуждены задействовать в операции свой полицейский штат или армейский контингент с опытом выполнения функций полиции. В связи с этим со времени открытия первой миссии ООН в Центральной Америке в 1989 г. миротворческие операции преобразились в полицейские: их цель состояла в осуществлении контроля над внутренней обстановкой в стране. В дальнейшем миротворческие полицейские операции диверсифицировались, и в настоящее время различают следующие их типы: поддержание мира (peacekeeping), установление мира (peace building), содействие миру (peacemaking) и принуждение к миру (peace enforcement).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ САЛЬВАДОРА И ГВАТЕМАЛЫ

Миротворческую операцию ООН в Центральной Америке возглавил испанец Агустин Кесада. 2 декабря 1989 г. была учреждена штаб-квартира миссии в Гондурасе, отсюда миротворцы могли перенаправлять контингент для участия в других операциях в регионе. Всего для урегулирования конфликта были задействованы три территориальные миссии ООН: Наблюдатели ООН в Центральной Америке (Observadores de las Naciones Unidas para Centroamérica, ONUCA); Наблюдатели ООН в Сальвадоре (Observadores de las Naciones Unidas en El Salvador, ONUSAL), которая позже сменилась Миссией ООН в Сальвадоре (Misión de las Naciones Unidas para El Salvador, MINUSAL) [14]; и Миссия ООН в Гватемале (Misión de las Naciones Unidas para Guatemala, MINUGUA).

На обложке журнала Министерства обороны Испании: Агустин Кесада принимает оружие контраст (май 1990 г.)

оказание содействия в консолидации демократии. Для этого к работе были привлечены наблюдатели и правовые эксперты в области прав человека, юриспруденции, индейских народов, армии и полиции [16]. В рамках MINUGUA ключевую роль в работе с полицией сыграла Испания, которая без поддержки других стран — участниц миссии попыталась реализовать проект создания в Гватемале гражданской гвардии под руководством испанских «голубых беретов». Учреждение новой полицейской структуры предусматривалось договоренностями, подписанными между правительством и URNG. В те годы гватемальская полиция была крайне коррумпирована и неэффективна: она не могла обеспечить защиту населения и не пользовалась доверием в обществе.

Варианты формирования новой инстанции были предложены несколькими странами, участвовавшими в MINUGUA. Выбор гватемальского президента Альваро Арсу (1996—2000) пал на испанский проект. Для испанской Гражданской гвардии это стало знаковым событием, ведь внутри самой страны шли ожесточенные дискуссии о будущем данной структуры, а возможность воспроизведения этой модели в Гватемале свидетельствовала о доверии к Гражданской гвардии Испании со стороны латиноамериканских стран. И все же эксперимент не увенчался успехом: созданное в Гватемале ведомство оказалось неспособным справиться с поставленными перед ним задачами. Причин тому было много — от неслаженных команд, исходящих из Мадрида, и отсутствия четкого плана до нежелания гватемальского президента Альфонсо Портильо (2000—2004) поддержать проект. В результате новой структуре не удалось избежать традиционного изъяна гватемальской полиции — проблемы коррупции.

Задачи ONUCA (1989—1991) и ONUSAL (1991—1996) были схожи и заключались в контроле над соблюдением сторонами конфликта достигнутых договоренностей. В то же время сальвадорский мандат был шире, чем центральноамериканский, в рамках его работы были сформированы соответствующие структуры для проверки соблюдения прав человека, а также действий национальной армии и полиции. Созданный международный полицейский штат был призван наблюдать за процессом формирования Национальной гражданской полиции Сальвадора. На втором этапе миссии ONUSAL (1991—1995) были подготовлены и проведены выборы в Сальвадоре [15, с. 119].

MINUGUA (1995—2003) также занималась правами человека и восстановлением правовых институтов. Спустя два года, задачи миссии расширились: в них было включено

Проанализированные выше миссии в центральноамериканских государствах стали возможны с согласия властей государств-бенефициаров и не нарушали принцип суверенности. Их можно рассматривать в рамках части VI Статута ООН (мирное решение споров). Миссия же в Гаити, речь о которой пойдет ниже, является примером применения других оснований для начала миротворческой операции, прописанных в части VII Статута ООН и связанных с действиями в случае угрозы миру, нарушения мира или агрессии. В данном случае Гаити в начале 2004 г. пережила свержение президента Жан-Бертрана Аристида (1991—1991, 1994—1996, 2001—2004), вооруженные столкновения и угрозу гражданской войны.

ГАИТИ: «ХРУПКОЕ» ГОСУДАРСТВО*

Миссия ООН по наблюдению за выборами в Гаити (*Observadores de las Naciones Unidas para la Verificación de las Elecciones en Haití, ONUVEH*) стала первой в этой стране и развернулась в декабре 1990 г. По просьбе временного правительства Гаити ООН помогла в проведении выборов, на которых победил Ж.-Б.Аристид. Операция длилась три месяца, под командованием Испании в страну были направлены наблюдатели, задействованные в других миссиях в Центральной Америке.

В 1990-е годы обстановка в Гаити была крайне неспокойной: в 1991 г. в ходе государственного переворота Ж.-Б.Аристид был смещен военными. Через три года он вернулся во власть при поддержке армии США и продолжил прерванный мандат, который заканчивался в 1996 г. [17, сс. 69-70]. Очередная эскалация нестабильности произошла в 2000 г. и была связана с результатами президентских и парламентских выборов. Тогда оппозиция и мировое сообщество отказались признавать победителей — Аристида и его партию Семья Лавалас (*Fanmi Lavalas, FL*). На страну были наложены экономические санкции, а оппозиция сформировала альтернативное правительство [18, сс. 56-57].

В начале 2004 г. с целью урегулировать обстановку в стране президент Гаити выработал предварительный план действий, однако он был отвергнут оппозицией. В феврале в г. Гонаиве разгорелся вооруженный конфликт, который в считанные дни перекинулся на другие города. В связи с ухудшением обстановки в стране ОАГ обратилась к ООН с просьбой срочно принять необходимые меры. Три дня спустя гаитянский президент покинул страну.

1 июня 2004 г. Чили и Бразилия пригласили Испанию возглавить Миссию ООН по стабилизации Гаити (*Misión de Estabilización de las Naciones Unidas en Haití, MINUSTAH*). В то же время в испанское министерство обороны пришла нота от правительства Марокко, в которой страна предлагала свою помощь в проведении операции. Через несколько месяцев со-

* Хрупкое, или несостоявшееся, государство (*fragile/failed state*) — термин, предложенный американским Фондом мира (*Fund for Peace*) и включающий следующие параметры: потерю государством контроля над территорией или монополии на легитимное использование силы; неэффективность властей в процессе принятия решений; неспособность удовлетворить базовые потребности населения; неспособность поддерживать отношения с соседними государствами и выступать в качестве полноценного члена мирового сообщества (См. подробнее: <http://fundforpeace.org/global/>).

Испанский врач во время педиатрического осмотра пациента на Гаити

вместный испано-марокканский миротворческий континент прибыл в Гаити [19]. Согласно Резолюции 1542 миссия ООН должна была обеспечивать стабильность и безопасность в Гаити, поддерживать политические процессы, следить за соблюдением прав человека. Угрозу безопасности представляли вооруженные бандформирования, бывшие военные, а также гаитянская полиция. После февраля 2004 г. в рядах последней мог оказаться кто угодно, многие из ее членов подозревались в коррупции и неправомерном использовании силы, повлекшем за собой смерть людей [20]. Злоупотребления властью исходили от самой судебной системы, а временное правительство не спешило расследовать случаи нарушения закона.

Особое положение занимали вооруженные силы Гаити. Несмотря на то, что они были распущены правительством Аристида в 1994 г., действующая конституция защищала их права. Они не были организованы на национальном уровне, но оперировали на региональном и локальном, действуя в тени и предоставляя свои услуги в обмен на нелегальные налоги, которыми они облагали население.

В рамках работы миссии ООН безопасность граждан предполагалось обеспечивать путем патрулирования и реорганизации полицейских структур на институциональном уровне. Для выполнения первой задачи страна была поделена между миротворческими войсками на несколько секторов, за обстановку в которых несла ответственность та или иная страна — участница MINUSTAH. Вторая задача предусматривала реализацию Программы по разоружению, демобилизации и реинтеграции (ПРДР), на первом ее этапе необходимо было обеспечить проведение переговоров местных властей с полицией Гаити. На практике подразделения MINUSTAH полностью взяли на себя обязанности временного правительства по реализации ПРДР. В подконтрольных регионах миротворцы были вынуждены взяться за непривычную для них функцию ведения переговоров с бывшими гаитянскими военными.

Испанские войска также занимались гуманитарной помощью: распределением одежды, лекарств и еды, сооружением колодцев и электростанций, созданием инфраструктуры для утилизации отходов, восстановлением дорог, заботой о населении — в первую очередь о детях, а в 2016 г. обеспечивали безопасность во время президентских, парламентских и муниципальных выборов. В 2017 г. MINUSTAH сменила Миссия ООН по поддержке законности на Гаити (Misión de las Naciones Unidas de Apoyo a la Justicia en Haití, MINUJUSTH), в которой Испания участия уже не принимала.

Подводя итог деятельности миротворческих сил Испании в Гаити, отметим, что в северном районе страны, за который отвечали испанские «голу-

бые брать», удалось добиться относительной безопасности. При этом следует иметь в виду, что из-за присущей подобным миссиям сложности они часто бывают длительными по времени, а их результаты — ограниченными, поэтому не закрепляются в долгосрочной перспективе. Иными словами в странах со слабой исполнительной властью, не контролирующей территорию, на которой действуют многочисленные незаконные военизированные формирования, относительная безопасность достигается только благодаря присутствию миротворцев. Как только международные войска уходят, уровень насилия вновь возрастает, поэтому в «хрупких» государствах требуется постоянное присутствие миротворческих миссий.

Министр обороны Испании Мария Долорес Коспедаль во время встречи с миротворцами в Колумбии

Министр обороны Испании Мария Долорес Коспедаль во время встречи с миротворцами в Колумбии

КОЛУМБИЯ: НЕТИПИЧНАЯ МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ

В 2016 г., спустя четыре года после подписания мирных договоренностей между колумбийским правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии — Армией народа (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia — Ejército del Pueblo, FARC—EP), Совет Безопасности ООН принял резолюцию об отправке в страну международных наблюдателей. Испания, несмотря на близкие культурные, политические, экономические и демографические связи с южноамериканской страной, не была приглашена принять участие в первой миссии ООН в Колумбии (Misión de Naciones Unidas en Colombia, MNUC). В Отделе по политическим делам (ОПД) ООН, который курировал MNUC, решили, что Мадрид может занять сторону правительства Колумбии, так как руководства обеих стран традиционно поддерживали дружеские отношения. А FARC—EP имели близкие связи с баскской террористической организацией «Страна Басков и свобода». ОПД опасался, что участие Испании в операции не будет носить беспристрастный характер. И все же в силу ряда противоречивых решений ОПД в рядах миротворцев образовалась лакуна, которую пришлось восполнять, включив в их состав и испанский контингент. Первоначально ОПД постановил, что в миссии будут участвовать только страны Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), а затем ограничил участие в ней приграничных с Колумбией государств, так как в Венесуэле и Эквадоре располагались структуры FARC [21, сс. 162-163].

В итоге в испанский контингент вошли сотрудники министерства обороны и министерства внутренних дел. Особое условие заключалось в том, что миссия должна была быть представлена и женским составом, так как

более 30% членов FARC были женщины, и ОПД полагал, что они могли быть стеснены в общении с миротворцами мужского пола. Данное требование не вызвало у Испании трудностей, так как министерство обороны страны уже давно практиковало набор женщин в армию.

По настоянию ОПД никто из испанцев не мог занимать руководящих должностей. На испанских «голубых беретах» лежала задача сопроводить членов FARC—EP из их поселений во временные места перегруппировки, где и произошло первое знакомство личного состава международных войск и партизан. По воспоминаниям испанского полковника Алехандро Рубиэли, члены партизанской организации не испытывали никакого дискомфорта в общении с испанцами [22]. Затем партизаны были переведены в лагеря для разоружения. После того, как оружие было собрано, миротворцам предстояло завладеть арсеналом, спрятанным в тайниках и находящимся в труднодоступных местах, а главное — успеть сделать это раньше, чем заинтересованные в нем члены банд. Затем оружие необходимо было перевезти в Боготу и уничтожить [22].

MNUC завершилась в сентябре 2017 г., на смену ей пришла Контрольная миссия ООН в Колумбии (Misión de Verificación de Naciones Unidas en Colombia, MVNUC), в задачи которой входило оказание членам FARC—EP помощи в интеграции в общество и обеспечение их безопасности.

XXI в. — век глобальных трансформаций, затрагивающих все сферы жизни. Глобализация размывает традиционные понятия центра и периферии, Севера и Юга, делает планетарно значимыми события, происходящие в разных точках земного шара. Евразия — отнюдь не центр международной арены, президентская гонка в США — не единственное событие, за которым так пристально следит мировое сообщество. Человечество волнуют кризисы в Ливии, Сирии, Венесуэле, Никарагуа; нам важно, что будет происходить с нашими партнерами по BRICS, как внутривосточная обстановка в их странах отразится на принимаемых ими решениях. В этой связи крайне важно следить за трендами, позволяющими переосмыслить столь важные для государств понятия, как, например, мирное урегулирование конфликтов с привлечением третьих стран. В настоящее время Мадрид участвует в миротворческих операциях через такие миссии ООН и структуры коллективной безопасности, как НАТО и вооруженные силы ЕС. Вместе с тем во внешней политике Испания использует инструменты «мягкой силы», позиционируя себя демократической страной, открытой к диалогу в рамках Альянса цивилизаций*, толерантной, активно оказывающей гуманитарную помощь, содействующей развивающимся странам [23, с. 38]. На наш взгляд, именно такой образ страны-миротворца и позволяет избежать того, чтобы миротворческие миссии воспринимались как вмешательство во внутренние дела государств.

* Альянс цивилизаций — инициатива, предложенная в 2004 г. испанским председателем правительства Хосе Луисом Родригесом Сапатеро (2004—2011). Изначально она подразумевала союз и сотрудничество между Западным миром, с одной стороны, и арабским и мусульманским миром — с другой, но вскоре стала глобальным проектом, призванным улучшить диалог между различными мировыми культурами (Подробнее см.: «Альянс Цивилизаций» (трудный диалог в условиях глобализации). Сборник материалов «круглого стола». Отв. Ред. П.П.Яковлев. М.: ИЛА РАН, 2010, 208 с.).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. [Brzezinski Z. Velikaya shahmatnaya doska [The grand chessboard]. Available at: <https://www.e-reading.club/book.php?book=6132> (accessed 20.03.2019).
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. [Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsii [The clash of civilization]. Available at: <https://www.e-reading.club/book.php?book=61484> (accessed 20.03.2019).
3. Twitter. Juan Guaidó от 24.02.2019, 05:33. Available at: https://twitter.com/jguaido?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1099497510836547585&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.elespanol.com%2Fmundo%2F20190224%2Fguardo-sugie-re-necesaria-intervencion-militar-extranjera-maduro%2F378712264_0.html (accessed 20.03.2019).
4. Испания: траектория модернизации на исходе двадцатого века / Отв. ред. В.М.Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2006, 504 с. [Ispaniya: traektoriya modernizatsii na iskhode dvadcatogo veka / Отв. red. Davydov V.M. [Spain: the way of modernization]. Moscow, ILA RAN, 2006, 504 p.
5. Дитрих В. Правда о конфликте в Центральной Америке 1983—1989. Франкфурт — Нью-Йорк, Москва, 1992, 308 с. [Ditrih V. Pravda o konflikte v Central'noj Amerike 1983—1989 [The truth about Central America's conflict 1983—1989]. New-York, Moscow, 1992, 308 p.
6. Мартынов Б.Ф. Доктрина многополярности: выработка подходов. *Латинская Америка*, 1999, № 5—6, сс. 68—76. [B.F.Martynov. Doktrina mnogopolyarnosti: vyrobotka podhodov [Multipolar doctrine: elaborating approaches]. *Latinskaya Amerika*, 1999, N 5—6, pp. 68—76 (In Russ.).
7. Мартынов Б.Ф. Международное значение опыта центральноамериканского урегулирования. *Латинская Америка*, 1998, № 5, сс. 17—20. [B.F.Martynov. Mezhdunarodnoe znachenie opyta central'noamerikanskogo uregulirovaniya [The impact of experience of Central America's conflict regulation]. *Latinskaya Amerika*, 1998, N 5, pp. 17—20 (In Russ.).
8. Николаенко В. Центральная Америка 20 лет спустя. *Международная Жизнь*, 2007, № 10, сс. 21—28. [Nikolaenko V. Central'naya Amerika 20 let spustya [Central America 20 years after]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2007, N 10, pp. 21—28 (In Russ.).
9. Чумакова М.Л. Динамика Мирного процесса. *Латинская Америка*, 1998, № 5, сс. 10—16. [Chumakova M.L. Dinamika Mirnogo processa [The dynamics of the peace process]. *Latinskaya Amerika*, 1998, N 5, pp. 10—16 (In Russ.).
10. Ministerio de defensa. Gobierno de España: ONUCA. Available at: http://www.defensa.gob.es/misiones/en_exterior/historico/listado/onuca.html (accessed 15.01.2019).
11. Grugel J., Alegre J. La España del PSOE y América Latina: ¿Hacia una nueva relación? — España y América Latina, Vol. 1, No. 2., 1991. Available at: <http://eial.tau.ac.il/index.php/eial/article/view/1281/1307> (accessed 15.01.2019).
12. Яковлев П.П. Испания в системе глобальных координат. *Латинская Америка*, 2011, № 5, сс. 39—57. [Yakovlev P.P. Ispaniya v sisteme global'nyh koordinat [Spain in system of global coordinates]. *Latinskaya Amerika*, 2011, N 5, pp. 39—57 (In Russ.).
13. Piris A. Militar y democracia. Barcelona, Grijalbo, 1993.
14. ONU: Misión de observadores de las Naciones Unidas en El Salvador. Available at: <http://www.un.org/es/peacekeeping/missions/past/onusal.htm> (accessed 15.01.2019).
15. Хейфец Л.С., Борисов М.М. Участие латиноамериканских стран в миротворческих операциях ООН в XXI в. *Клио*, 2016, № 6, сс. 115—126. [Jefets L.S., Borisov M.M. Uchastie latinoamerikanskih stran v mirotvorcheskikh operaciyah OON v XXI v. [Participation of Latin American countries in the UN peacekeeping operations in the XXI century]. *Klio*, 2016, N 6, pp. 115—126 (In Russ.).
16. ONU: Misión de Verificación de las Naciones Unidas en Guatemala MINUGUA. Available at: <http://www.un.org/es/peacekeeping/missions/past/minugua.htm> (accessed 15.01.2019).
17. Стеценко А.К. Гаити вчера и сегодня (к 200-летию отмены рабства). *Латинская Америка*, 2001, № 8, сс. 65—73. [Stecenko A.K. Gaiti vchera i segodnya (k 200-letiyu otmeny rabstva) [Haiti yesterday and today (for the 200 anniversary of abolition of slavery)]. *Latinskaya Amerika*, 2001, N 8, pp. 65—73 (In Russ.).
18. Стеценко А.К. Затяжной кризис Гаити. *Латинская Америка*, 2003, № 8, сс. 54—60. [Stecenko A.K. Zatyazhnoj krizis Gaiti [Long-term crisis in Haiti]. *Latinskaya Amerika*, 2003, N 8, pp. 54—60 (In Russ.).

Арина Андреева

19. ONU: Misión de Estabilización de las Naciones Unidas en Haití. Available at: <http://www.un.org/es/peacekeeping/missions/minustah/background.shtml> (accessed 15.01.2019).

20. Pérez Seoane Garau P. Misiones de Paz en Centroamérica y Haití. Participación de las fuerzas armadas españolas. *Crisis locales y Seguridad Internacional: El caso haitiano*, 2005, pp. 162—190. Available at: <http://www.ieee.es/en/publicaciones-new/cuadernos-de-estrategia/2011/cuaderno-131.html> (accessed 15.01.2019).

21. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike: vyzovy stabil'nosti y novye vozmozhnosti / Отв. ред. Ivanovskij Z.V. [Political conflicts in Latin America: challenges for stability and new possibilities]. Moscow, ILA RAN, 2017, 452 p.

22. Rubiella Romañach A. Participación española en la Misión de Naciones Unidas en Colombia (MNUC). *Documento opinión*, 19/2018. Available at: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2018/DIEEE0192018_Espana_Mision_NNUU_Colombia_A.Rubiella.pdf (accessed 15.01.2019).

23. Яковлев П.П. Испания в мировой политике. М.: ИЛА РАН, 2011, 384 с. [P.P.Yakovlev. Ispaniya v mirovoj politike [Spain in world's politics]. Moscow, ILA RAN, 2011, 384 p.

Arina A. Andreeva (andevarina@gmail.com)

PhD (Politics). Senior lecturer in the Iberoamerican Department, Economic Faculty, the Russian University of the Peoples Friendship (RUDN) (10/2, 117198 Mikluho-Maclay Str., Moscow, Russian Federation); Senior researcher of the Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences (21, B.Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation)

Peacekeeping processes in Latin America: the role of Spain

Abstract: In the present article the evolution of peacekeeping operations is analyzed on the example of Latin America, as well as the conditions that made possible its reorientation is debated: from the classical type, when their aim was to observe the respect of agreements firm by parts of a conflict, to their transformation to the peacebuilding type of missions. The role of Spain in peace processes in Central America, Haiti and Columbia is considered. Particularly the difficulties supposed to peacekeepers to reach objects in conditions of failed state are demonstrated. The influence of Spain in the region during UN missions is investigated, as well as the evolution of the image of the country. Supporting the universal values and providing help in reconstruction of democratic institutions in Latin Caribbean America made possible the reconciliation between Spanish civil society and army, marking the end of post Franco transit.

Key words: peace keeping operations, sovereignty, Central American conflict, Haiti, peace process in Columbia, Spain.

DOI: 10.31857/S0044748X0007340-3

Received 16.04.2019